

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.11>

Миннуллин Ким Мугаллимович, Мухаметзянова Лилия Хатиповна

ЛИРО-ЭПИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЧЕЛЯБИНСКИХ ТАТАР

Статья посвящена лиро-эпическому наследию татар, проживающих в Челябинской области Российской Федерации. Авторы впервые систематизируют и аналитически обрабатывают лиро-эпические фольклорные материалы, записанные в разные годы у татароязычных информантов данной области: описывают общие структурно-содержательные особенности архивных текстов, выявляют место и роль вариантов дастанов в системе общетюркского лиро-эпического фольклора, акцентируют внимание на необходимости научной популяризации подобных образцов. В исследовании учитывался весь опубликованный и архивный материал по дастанному наследию татар, записанный в регионе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 50-53. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. **Надиров И. Н.** Татарские народные песни. Казань: Татарское книжное издательство, 1965. 456 с.
9. **Назирова М.** И снова иду в огонь: стихотворения, песни, поэма. Уфа: Книга, 1994. 144 с.
10. **Назирова М.** Крылья души. Уфа: Книга, 2009. 432 с.
11. **Николюкин А. Н.** Региональная литература // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М.: Интелвак, 2001.
12. **Сайдашева З. Н.** Традиции фольклора в песенном творчестве татарских композиторов: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. Л., 1971. 21 с.
13. **Сайфулина Ф. С.** Формирование и развитие татарской литературы Тюменского региона. Тюмень: Вектор Бук, 2007. 296 с.
14. **Сайфулина Ф. С., Гумеров И. Г.** Творчество Гали Чоккрыя: традиции суфийской литературы Востока // Филология и культура. 2013. № 3 (33). С. 110-114.
15. **Урманчиев Ф. И.** Пути развития жанров татарского советского народно-поэтического творчества: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 1968. 22 с.
16. **Юзеев Н.** Гармония стиха: поэтика татарского стиха. Казань: Издательство Казанского университета, 1972. 221 с.

FEATURES OF MARIS NAZIROV'S POETRY

Latypova Alsu Vakilovna

Kazan (Volga Region) Federal University

alsu.latypova@list.ru

The article is devoted to the analysis of the creativity of the Tatar poet Maris Nazirov (1949-2013), who, having lived in Bashkortostan, made an important contribution to the Tatar literary process of the last quarter of the XX – the early XXI century. For the first time, the paper analyses the poet's song creativity that is of particular interest to the author of the article. Topicality and novelty of the work are explained by the lack of knowledge of the regional poet's entire literary heritage including song texts written by him. The author emphasizes that one of the key features of his work is musicality, melodiousness of poetic style. Attention is paid to the analysis of the subject, compositional diversity of constructing song lyrics and comprehension of the linguistic means of expression.

Key words and phrases: Tatar literature; poetry; M. Nazirov; song creativity; thematic range; artistic originality.

УДК 82-131

Дата поступления рукописи: 27.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.11>

Статья посвящена лиро-эпическому наследию татар, проживающих в Челябинской области Российской Федерации. Авторы впервые систематизируют и аналитически обрабатывают лиро-эпические фольклорные материалы, записанные в разные годы у татароязычных информантов данной области: описывают общие структурно-содержательные особенности архивных текстов, выявляют место и роль вариантов дастанов в системе общетюркского лиро-эпического фольклора, акцентируют внимание на необходимости научной популяризации подобных образцов. В исследовании учитывался весь опубликованный и архивный материал по дастанному наследию татар, записанный в регионе.

Ключевые слова и фразы: лиро-эпический фольклор; вариант; татары; дастан; эпическая песнь; общетюркская традиция.

Миннуллин Ким Мугаллимович, д. филол. н., профессор

Мухаметзянова Лилия Хатиповна, д. филол. н., доцент

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова

Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

minnullin.kim@yandex.ru; lilmuhat@mail.ru

ЛИРО-ЭПИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЧЕЛЯБИНСКИХ ТАТАР

В Челябинской области, расположенной в южной части Уральских гор, татары имеют тысячелетнюю историю проживания. Татары здесь – из коренных народов. Численность татар в данном регионе составляет 180 913 человек, это – 5,36% от общего количества населения. Сегодня в области в 88 населенных пунктах преобладает татарское население [4, с. 280]. Современные татары, проживающие в этих землях, образуют своеобразный пласт татарской нации, традиционная культура которой обогащает общее нематериальное наследие на протяжении многих веков, тем и интересен для изучения собранный у информантов Южного Урала фольклор. Эти условия и определяют **актуальность** нашей статьи. **Научная новизна** исследования состоит в том, что тема развития татарской культуры, в том числе лиро-эпического жанра в фольклоре татар данного региона, до сегодняшнего времени оставалась вне должного научного внимания. Собрать словесный и музыкальный фольклор дисперсно расселенных татар, изучить его, ввести в научный оборот – одна из основных задач, стоящих перед учеными-фольклористами. Статья написана с **целью** специального изучения локальных этнокультурных явлений, что важно при выявлении единого культурного целого, взятого в общетюркском

культурном контексте. Научное изучение лиро-эпических традиций татар Челябинской области также необходимо для создания комплекса сведений о татарском народе за пределами Республики Татарстан.

Самые ранние сведения о татарах, проживающих в Челябинской области, относятся к XI в. Персидский ученый ал-Гардизи пишет о вхождении территорий Южного Урала, в том числе земель сегодняшней Челябинской области, в средневековое тюркское Кимакское государство. Оно объединяло семь родственных племен, среди которых были племена с названиями *татары* и *кипчаки*. Татары жили в западной части каганата, где ныне расположена Челябинская область, и имели статус управленцев [2, с. 97]. Историк XIV в. Ибн Халдун также упоминает о татарах, которые здесь образовали отдельную этногенетическую ветвь [Там же, с. 107].

В период формирования этносов нынешняя Челябинская область была под властью славной Золотой Орды. На этих землях тюрки продолжали свой род. В золотоордынскую эпоху через южную часть Челябинской области проходил караванный торговый путь. Народы, проживающие в Южном Урале, в том числе татары, еще с XIII в. принимали активное участие в торгово-экономической жизни края, строили городища, крепости. Отголосками далекой тюркской истории Челябинской области служат найденные за последние годы археологами древние городища, мавзолеи. Например, Тамерланская башня по своей архитектуре, использованным в ее строительстве материалам (знаменитый «татарский кирпич» квадратной формы) олицетворяет собой образец материальной культуры средневековых тюрков и т.д.

После распада Золотой Орды территории северной части нынешней Челябинской области вошли в состав Сибирского ханства, южная часть отошла к Ногайской Орде [1, с. 62]. Эти земли стали пристанищем татар после завоевания Казанского ханства в 1552 г. Русским государством. В XVII в. после распада Сибирского ханства территория Челябинской области, где жили и работали служилые татары, отошла к русским землям. С этого периода здесь строились новые крепости татаро-башкирских казачьих отрядов. Известны Миасская, Челябинская, Чебаркульская крепости. В их строительстве активное участие принимали именно татары, впоследствии они использовали эти крепости в военных целях. В XIX-XX столетиях в Южный Урал устремился поток татарских и башкирских мигрантов из Оренбургской, Уфимской губерний.

Дастан – лиро-эпический жанр в татарском народном творчестве, эквивалентный понятию *эпос* в фольклористике. В начальной стадии своего развития дастаны передавались устно чичьянами-импровизаторами. Эти произведения пользовались большой популярностью; кочуя из столетия в столетие, из поколения в поколение, они практически сохранились в своем первоначальном виде. Эпос татар уходит корнями в древнюю поэзию, в древнейшие формы фольклора, в мифологию, воспроизводит легендарную предысторию этноса и мира в целом.

В современном татарском фольклоре наблюдается процесс исчезновения полноценного исполнения дастана как объемного эпического произведения. Сегодня во время экспедиций в регионах компактного проживания татар для фольклориста большая редкость услышать из уст информанта фрагмент из дастана или эпическую песню в живом исполнении. Эпос-дастаны, бытовавшие когда-то в репертуаре сказителя, имеют стремительную тенденцию к угасанию. Тем не менее у таких тюркских народов Сибирского региона, как алтайцы, шорцы, якуты, тувинцы, хакасы и др., «живой» эпос сохранился лучше. Обусловлено это тем, что в фольклоре сибирских тюрков сказительские традиции долго бытовали, а письменная литература и книжная культура у них возникли сравнительно позже. И у татар, веками проживающих в Челябинской области, традиции устного сказительства в эпосе имели большее распространение, чем у татар Поволжья.

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан с 1939 г. занимается сбором и подготовкой к изданию татарского культурного наследия. Ученые ежегодно выезжают в экспедиции по разным направлениям с целью изучения татарского этноса. В процессе экспедиций в Челябинской области были записаны многие образцы фольклорной поэзии. Информанты Челябинской области испокон веков вносят огромный вклад в дело сохранения фольклора. Академические тома по татарскому (1977-1988) или башкирскому (1954-1959, 1972-1985, 1987-2010, 1990-2018) народному творчеству изобилуют записанными из уст информантов данного региона и сданными ими в архив рукописными материалами. Ценность найденных во время экспедиций материалов лирического, эпического, лиро-эпического характера с каждым годом растет, они требуют к себе тщательного внимания и скрупулезного изучения и анализа.

Например, в 1978 г. ученые Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ Котдус Хуснуллин (руководитель), Рашит Ягфаров, Асия Садикова, Камария Ямалетдинова выехали в фольклорную экспедицию в Челябинскую область. В 1979 г. здесь работали Ильбарис Надиров (руководитель), Ленар Замалетдинов, Асия Садикова, Салим Гилязутдинов, Хузиахмет Махмутов, Рашит Ягфаров. В 2001 г. и 2003 г. такие же экспедиции в Челябинскую область состоялись в составе Рашита Ягфарова (руководитель), Ильсеяр Закировой и Лилии Мухаметзяновой.

С 2010 г. в Институте налажен выпуск научно-популярной серии «Из сокровищницы научных экспедиций». К сегодняшнему дню изданы всего 16 книг из данной серии по результатам экспедиций в районы Республики Татарстан и разные регионы России, в том числе по Челябинской области. Книга «Милли-мэдэни мирасыбыз. Чилэбе өлкэсе татарлары» («Национально-культурное наследие. Татары Челябинской области») [3] представляет собой новаторскую, единственную по своему охвату документальную публикацию произведений фольклора, материалов археографии, диалектологии татар Челябинской области на языке оригинала. В книге также опубликованы найденные во время комплексной экспедиции в регион в 2016 г. (руководитель – И. И. Ямалтдинов) лиро-эпические фольклорные материалы и др. образцы.

В населенных пунктах Челябинской области татарскими фольклористами в разные годы записаны и введены в научный оборот такие дастаны, как «Кузы Курпеч и Баянсылу», «Сайфульмулюк», «Йусуф китабы», «Тахир и Зухра», «Буз егет» и др., также эпические образцы фабульного характера или эпические песни из дастана.

В Центре письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ имеются магнитофонная запись [7] и текстовая расшифровка [10, ед. хр. 19] дастана «Кузы Курпеч и Баянсылу» на средневековый сюжет, записанный Рашимом Ягфаровым от Сабиры Гайнутдиновой (1907 г.р.) в Челябинской области. Еще один вариант этого же дастана с названием «Кузы Курпас и Майсылу» [11, ед. хр. 33] записан Асией Садыковой. «Кузы Курпеч и Баянсылу» – широкораспространенный среди татар эпос. Татарская версия имеет много общего с алтайской, уйгурской, телеутской, казахской и особенно башкирской версиями. Найденные у татар Челябинской области варианты дают возможность выяснить наиболее существенные особенности содержания и формы татарской версии дастана, довольно хорошо изученного у других тюркских народов.

«Сайфульмулюк» – дастан, занимающий важное место в плане многовариантности, активного распространения и популярности в народе. Дастан бытовал как в устном, так и в рукописном видах. На основе рукописных списков в 1807 г. в Казани впервые за всю историю тюркского мира издается книга «Сайфульмулюк» [5]. Изданные в 1807, 1838, 1840, 1841, 1849, 1858, 1864, 1880, 1883, 1888, 1895, 1898, 1902, 1903, 1909 гг. в разных типографиях Казани («Гимназия», «Университет», «Коковина», «Чирковой») варианты имеют много общего с тюркоязычными версиями, друг от друга их отличают полнота текста, стиль и лексика. Есть полное основание считать не только изустно записанные, но и изданные тексты дастана стадильно поздними фольклорными вариантами. Автор в них не указан, объем колеблется от 32 до 125 страниц, есть полностью поэтические, прозаические и смешанные варианты. В Центре письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ хранится более десяти записанных из уст информантов текстов дастана. Интересен и значителен в идейно-сюжетном плане вариант, записанный в 1979 г. Асией Садыковой [11, ед. хр. 21] во время фольклорной экспедиции в Челябинскую область у Фаизы Губайдуллиной (1877 г.р.). В сюжете дастана имеются дополнительные образы, имена персонажей немного отличаются от варианта, вошедшего в академическое издание 1984 г. [6, б. 151-158]. В качестве примера следует назвать образ *жырау*, который играет роль связующего одного события в дастане с другим событием и делает это от имени главного героя; речь жырау (сказителя) передана с помощью поэтических строк:

Яшел сандык эчләрәндә алтын кашык,

Күзең берләң кашыңга булдым гашыйк [11, ед. хр. 21]. / Золотая ложка в зеленом сундуке, / Был влюблен я в твои глаза и брови (здесь и далее перевод авторов статьи. – К. М., Л. М.).

Или же имя девушки, в которую был влюблен Сайфульмулюк, отличается от имени девушки изданного варианта: Сахипджамал/Сарбиджамал.

По своей популярности сюжет «Йусуф и Зулейха» занимает первое место в татарском эпосе. Татары, исповедующие ислам, с этим сюжетом были знакомы издревле, так как он упоминается в Священном Писании мусульман – Коране. В этом смысле особо стоит упомянуть произведение поэта периода Волжской Булгарии Кул Гали «Кыссаи Йусуф», широко распространенное в Волго-Уральском регионе. О большой популярности данной поэмы среди татар говорит хотя бы тот факт, что количество найденных списков рукописи на территориях между Волгой и Уралом приближается к 200. Известно значительное влияние данного произведения XIII в. на татарский фольклор и литературу начиная с XIII-XVI вв. по сегодняшний день. Поэма Кул Гали, созданная на основе богатых исламских традиций, дала толчок к популяризации сюжета в фольклоре и распространению новых народных вариантов. Фольклорные варианты на сюжет «Йусуф и Зулейха» имеют названия «Йосыф китабы» («Книга о Йусуфе») или «Йосыф». В народе имело особое распространение напевное чтение дастана и своеобразный прозаический пересказ сюжета с включениями эпических песен.

Среди многочисленных фольклорных списков дастана три варианта записаны в Челябинской области. В 70-е гг. XX столетия Рашит Ягфаров у Сабиры Гайнутдиновой (1907 г.р.) [8], Асия Садыкова у Фаизы Губайдуллиной (1877 г.р.) [11, ед. хр. 21а] записали дастаны «Йосыф», в 2003 г. у Сании Фатхуллиной (1953 г.р.). Лиливей Мухаметзяновой записан еще один вариант дастана фабульного характера с элементами эпической песни [9]. Найденные во время экспедиций данные варианты дастана на известный сюжет отличаются полнотой объема и наличием музыкального декламирования эпических песен.

Челябинская область также богата материалами, посвященными эпосу о Тахире и Зухре. «Тахир и Зухра» – сказание, чрезвычайно популярное на Востоке и занимающее одно из важных мест как в литературе, так и в фольклоре. Среди известных узбекских, уйгурских, балкарских, азербайджанских, турецких, казахских, туркменских, башкирских версий значительное место занимает и татарская версия. На сегодня известны свыше десяти татарских вариантов дастана. Во время экспедиции в Челябинскую область Рашит Ягфаров у Сабиры Гайнутдиновой (1907 г.р.) записал один вариант дастана «Тахир и Зухра» [11, ед. хр. 21]. В архиве ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова хранится вариант Фаизы Губайдуллиной, записанный в 1978 г. Асией Садыковой [12, ед. хр. 21]. Особо следует подчеркнуть сохранение в варианте Сабиры Гайнутдиновой эпизодов причитаний, повторов, стихотворных диалогов; это – особенности устного исполнения дастана. Например, Тахир причитает:

Диде Таһир: – Калдың ла, күп кыеннар салдың ла,

Сөйгәнәнән аерылып, каты еглый калдың ла.

Бутасыннан аерылган дөядәй дулап калдың ла.

Төркемәнән аерылган коштай моңлы калдың ла.

Сабагынан аерылган гөлдәй сулып калдың ла.

Анасыннан аерылган баладай еглап калдың ла [Там же]... / Сказал Тахир: – Ты осталась, много трудностей выпало мне из-за тебя, / Разлучилась ты с любимым, ты осталась, сильно плача, / Как верблюдица, потерявшая своего верблюжонка, осталась ты, стеная, / Как птица, отставшая от стаи, осталась ты грустная, / Как цветок, оторванный от ветки, осталась ты, увядшая, / Как ребенок, разлученный с матерью, осталась ты, рыдая.

Эти поэтические строки по синтаксико-морфологическому построению сильно отличаются от других известных татарских вариантов дастана на данный сюжет. Из общих мотивов в этих вариантах встречаются мотив бездетности, помолвка еще не родившихся детей; образы святого старца-дервиша, араба, старушки-колдуньи; эпизоды деления яблока, выход на природу (*сахрага чыгу*), учеба в школе, причитания по поводу разлуки, смерть молодых влюбленных и т.д.

«Буз егет» – фольклорное произведение, распространенное среди татар, башкир, ногайцев, казахов, кумыков, балкарцев и др. тюркских народов. «Буз егет» («Буз егет» в переводе на русский язык означает «Совершенный юноша») бытовал и в устной, и письменной формах, в период книгопечатания издавался в виде книг. В татарской фольклористике самыми полными считаются варианты Бахави и Курмаши. Рашит Ягфаров во время экспедиции в Челябинскую область в 1978 г. записал вариант дастана «Буз егет» у информанта Нагимы Мустакимовой (1906 г.р.) [8]. Вариант представляет собой прозаический текст с поэтическими вставками. Дастан формировался вокруг традиционного общего сюжета о Буз егет. В данном варианте «Буз егет» наблюдаются следы устного декламирования эпического текста, характерного для алтайцев, якутов, тывинцев, шорцев, хакасов, башкир, проживающих на бескрайних сибирских просторах или соседствующих с народами Сибири:

Таң-таң ата микән, әй, юк микән? Таңда йолдызлары күренә микән?

Таң-таң атмас борын мин елымын, мине ишетүче, әй, бар микән [Там же]? /

Рассветает или не рассветает, / видны ли звезды на рассвете? / До рассвета я рыдаю, / слышит ли кто меня?

Итак, проанализировав фольклорные материалы, записанные в разные годы у татар Челябинской области, приходим к следующим **выводам**: лиро-эпос татар Челябинской области интересен тем, что в нем сохранились устные варианты некоторых дастанов, в то время как у поволжских татар они трансформировались в книжную разновидность или же, перешагнув жанровые границы, превратились в сказки; варианты дастанов, записанные из уст татароязычных информантов Челябинской области, являются важным этапом в развитии дастанного жанра и этнической и этнокультурной истории татар; татароязычный эпос, найденный на территории Челябинской области несет традиции целого народа, вместе с тем добавляет своеобразный колорит, свойственный этносу, исторически проживающему именно в данном регионе.

Тексты вносят определенный вклад в решение вопросов этногенеза и родственных связей между народами, хронологически и территориально отдаленными друг от друга. Найденные здесь во время экспедиций варианты дастанов «Кузы Курпеч и Баянсылу», «Сайфульмулюк», «Йусуф китабы», «Тахир и Зухра», «Буз егет» – эхо определенной части общетюркских эпических традиций, отражающее результаты взаимосвязей разных народов и культур.

Список источников

1. Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М.: АН СССР, 1960. 624 с.
2. Исхаков Д. М., Измайлов И. Л. Этнополитическая история татар в VI – первой четверти XV века. Казань: Иман, 2000. 136 с.
3. Милли-мәдәни мирасыбыз: Чиләбе өлкәсе татарлары (Фәнни экспедицияләр хәзинәсеннән, уналтынчы китап). Казан: ИЯЛИ, 2017. 428 б.
4. Регионы компактного проживания татар в Российской Федерации: справочник. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2016. 336 с.
5. Сәйфелмөлек. Казан: Гимназия тип. Йосыф Исмагыйль улы Апапанәв нәшере, 1807. 124 б.
6. Татар халык ыжаты. Дастаннар. Томны төзүче, кереш мәкалә һәм искәрмәләр язучы – Ф. В. Әхмәтова. Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. 384 б.
7. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ). Фольклорный фонд. 1979. Кассета № 1.
8. ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Фольклорный фонд. 1979. Кассета № 2.
9. ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Фольклорный фонд. 2016. Папка 5.
10. ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Фольклорный фонд. Колл. 90. Папка 2.
11. ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Фольклорный фонд. Колл. 91. Папка 1.
12. ЦПиМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Фольклорный фонд. Колл. 93. Папка 1. Кассета № 1.

LYRICAL AND EPICAL HERITAGE OF THE CHELYABINSK TATARS

Minnullin Kim Mugallimovich, Doctor in Philology, Professor
 Mukhametzyanova Liliya Khatipovna, Doctor in Philology, Associate Professor
 G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
 minnullin.kim@yandex.ru; lilmuhat@mail.ru

The article analyses the lyrical and epical heritage of the Tatars residing in Chelyabinsk region of the Russian Federation. The authors for the first time systematize and subject to analytical processing the lyrical and epical folkloric materials gathered in different periods among the Tatar-speaking informants of this region. The paper describes general structural and semantic peculiarities of archival texts, identifies the place and role of dastan versions in the system of the all-Turkic lyrical and epical folklore, and emphasizes the necessity for scientific popularization of such compositions. The study took into account all the published and archival material on the Tatars' dastan heritage recorded in the region.

Key words and phrases: lyrical and epical folklore; version; the Tatars; dastan; epic song; all-Turkic tradition.